

Васильева Е.В.

студентка

4 курс, факультет трансферных специальностей

Ульяновский государственный университет

Россия, г. Ульяновск

Клепикова М.В.

студентка

4 курс, факультет трансферных специальностей

Ульяновский государственный университет

Россия, г. Ульяновск

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

***Аннотация:** Данная статья посвящена истории отечественного развития законодательства о цифровых финансовых. В статье рассматривается законопроект «О цифровых финансовых активах», а также рассматриваются новые поправки в Гражданский кодекс РФ.*

***Ключевые слова:** цифровое право, блокчейн технология, криптовалюта, законопроект, биткоин.*

***Annotation:** This article is devoted to the history of domestic development of legislation on digital financial. The article considers the draft law “On Digital Financial Assets” and also considers new amendments to the Civil Code of the Russian Federation.*

***Key words:** digital law, blockchain technology, cryptocurrency, bill, bitcoin.*

С развитием новых цифровых технологий возникает необходимость в создании правовых механизмов, которые смогут обеспечить благоприятный режим для развития новых отношений, в частности: введение основ правовой регламентации объектов и субъектов информационных правоотношений,

внедрение специфических прав, обязанностей и ответственности; а также будут способствовать решению ряда проблем [1, с.169].

С принятием Федерального закона от 18.03.2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] в перечне объектов гражданских прав появились цифровые права. Выражение воли с помощью электронных или иных технических средств теперь приравнено к простой письменной форме сделки. Признана возможность включать в договоры условия об их автоматическом исполнении, то есть законодательно урегулированы положения о смарт-контрактах. Нововведения начали действовать с 1 октября 2019 года.

Целью принятия данных поправок является предусмотреть в Гражданском кодексе Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ) основные положения в сфере цифровой экономики.

В ст. 128 ГК РФ теперь указано, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Также важно отметить, что в ГК РФ введена новая ст. 141.1 Цифровые права. В ч. 1 ст. 141.1 дается определение цифровым правам, в ч.2 данной статьи определяется обладатель цифрового права – это лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

Ст. 160 ГК РФ в свою очередь закрепляет, что письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на

материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Данное нововведение говорит о том, что сделка, совершенная с помощью технического либо электронного средства, относится к письменной форме сделки.

Если говорить о принятии решения собранием, то ст. 181.2 ГК РФ теперь предусматривает возможность голосования с помощью электронных или иных технических средств.

В ст. 309 ГК РФ также произошли изменения, так, был добавлен абзац о том, что условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки.

Рассматривая форму договора, в п. 2 ст.434 было уточнено, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного).

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить то, что, расширив объекты гражданских прав, путем добавления цифровых прав, произошли соответствующие изменения и в других статьях ГК РФ, которые влекут за собой непосредственное применение данного права, а именно формы сделки и договора, исполнения обязательства, а также принятие решения собранием.

Однако по мнению Конобеевской И.М. введение в законодательство понятия «цифровые права» является в принципе терминологически не вполне точным, а их отнесение к объектам гражданских прав и вовсе ошибочным. Конечно, цифровые права можно рассматривать как юридическую фикцию.

Использование в законодательстве юридической фикции должно преследовать какую-то цель, способствовать достижению определенного результата [4, с.333].

Еще до принятия Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ сама концепция закрепления в гражданском, да и вообще в российском законодательстве неких цифровых прав подвергалась определенной критике. В частности, Правовое управление аппарата Государственной Думы в своем заключении «По проекту федерального закона № 424632-7 “О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации”» указывало, что более рационально не вводить в закон новое понятие цифровых прав, а использовать уже устоявшиеся в мировой и российской практике термины «криптовалюты» и «токены» (эта критика была сделана по первой редакции законопроекта и, соответственно, в рамках узкого понимания цифровых прав с привязкой их исключительно к блокчейн-технологиям).

Таким образом, государство оставило для себя пространство для маневра – вопрос о содержательном наполнении цифровых прав будет решаться в дальнейшем. С одной стороны, понятие цифровых прав в законодательство вроде бы как внесено, с другой – объем их не определен и фактически, до появления разъясняющих нормативных документов, применение гражданско-правовых норм о цифровых правах остается невозможным.

Использованные источники

1. Воронкова, Д.К. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №1. С.168-171;
2. Федеральный закон от 18 марта 2019 года №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 20 марта;

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019 №177-ФЗ) // Российская газета. 1994. 8 декабря; Российская газета. 2019. 22 июля;
4. Конобеевская, И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. №3. С.332-335.